Ранний период (1959-1986 г.г.) *- романтический и относительно безмятежный.*

Начало спектроскопии ЯМР высокого разрешения восходит к середине 50-х прошлого столетия. Мое поколение принимало прямое участие в его становлении вместе со своими учителями – первопроходцами. Одни, будучи студентами, как я, другие, заметно старше, имевшие опыт работы в других областях. Случайно оказавшись в 1959 г. в только что созданной лаборатории Изучения структуры органических соединений (ИСОС) химического факультета КГУ (научный руководитель Б.А. Арбузов, зав. лаб. Ю.Ю. Самитов), я задержался там на четверть века. Естественно, большую часть времени занимало создание спектрометров, на которых работали до появления первого коммерческого спектрометра Вариан НА-100 Д (1969 г.). В эти годы сложились дружеские отношения с Н.М. Сергевым (МГУ), сохранявшиеся до его недавней кончины, и с В.Ф. Быстровым, ставшего одним из лидеров спектроскопии ЯМР высокого разрешения в СССР и ушедшим из жизни в расцвете сил (1990), сформировались тесные контакты с Э.Т. Липпмаа (также одним из лидеров ЯМР высокого разрешения в СССР) и с его группой (Таллинн, Эстония), которые полностью прекратились после развала СССР, и с Л.Л. Кимтисом (Вильнюс, Литва), с которым сохранились дружеские отношения до сих пор.

1969 год был знаменательным - в Казани широко отмечалось **25-летие открытия ЭПР.** По времени этот период совпал с защитой кандидатской диссертации (моей и Р.М Аминовой).

На юбилей собрался весь цвет мирового магнитного резонанса. Прошла выставка приборов. Пожалуй, самое интересное знакомство состоялось с Дж. Финеем - соавтором монографии «Спектроскопия ЯМР высокого разрешения» и Э. Муни - редактором ежегодного издания «Annual report NMR Spectroscopy». Мне поступило предложение поработать в Англии. Но все оказалось непросто. Далее спектрометр непрерывно модифицировали. В итоге на нем ставили практически все известные на то время эксперименты, вели широкомасштабные исследования почти по всем направлениям ЯМР, преимущественно под руководством Ю.Ю. Самитова. К середине 70-х это уже был весьма сильный коллектив. Появились и первые ученики, среди них В.В. Клочков, который сегодня является ближайшим сотрудником – руководителем лаборатории ЯМР кафедры медицинской физики.

Этот романтический, полный юношеского энтузиазма период, закончился в связи с вынужденным переходом на преподавательскую работу (в качестве основной). В 1970 г. начался новый этап, связанный с учебной деятельностью на кафедре общей физики факультета физики. К тому же надо было обустраиваться в жизни и определиться с темой дальнейших исследований. Большую поддержку тогда оказали Б.А. Арбузов, С.А. Альтшулер, М.М. Зарипов и руководитель лаборатории ЯМР МГУ Ю.А. Устынюк, куда я определился на плановую стажировку (1973). Он же потом познакомил меня с академиком В.И Минкиным (НИИ ФОХ, Ростов/ Дон), оказавшим большое влияние на мою дальнейшую судьбу.

Новым переломными годами стали и 1985-1987 г.г. Появились новые заботы в связи с занятием должности заведующего кафедрой. В 1985 году мне поступило предложение от ректора А.И. Коновалова принять участие во впервые проводившемся конкурсном избрании на заведование. Надо сказать, мне уже предлагали в 1984 г., но особого желания не было. Позже была и защита докторской диссертации (1986), и ранняя кончина длительное время болевшего Ю.Ю. Самитова (1987) и свалившиеся вдруг заботы обо всех его учениках.

В это время все научные лаборатории в университетах России были упразднены в результате начавшейся Перестройки. Практически все оказались на физическом факультете - большая кафедра для них оказалась спасительным кругом. К этому времени (1986) относится и знакомство с проф. Н. Сузуки из университета г. Каназава (Япония), с

которым вел совместные исследования с середины 80-х годов М.А. Теплов. Привел его на кафедру М.С. Тагиров, в то время доцент кафедры общей физики.